

ДѢЛО

Предплата на „Дѣло“ стоитъ:
 на пѣтый рокъ . . . 8 зр.
 на пѣтъ року . . . 4 зр.
 на чверть року . . . 2 зр.
 съ год. „Полетомъ“: на пѣтъ летъ: на пѣтый рокъ 12 зр. на пѣтый рокъ зр. 5
 на пѣтъ року 6 зр. на пѣтъ року зр. 2 1/2
 на чверть року 3 зр. на чверть року зр. 1 1/2
 Предплату нажить пересылати франко (наилучше почтовымъ переводомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.
 Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. в. в. бѣтъ одной строчки печатной.
 Рекламціи неоплачаны въ пѣтъ бѣтъ порта.

Выходить по Львову що Сероды в Суботы (кроме русских святъ) в 12 часов по полудню. Литер. добавка „Библиотека найзнам. повѣстий“ выходит по 2 выхв. аркушей каждого номера в послѣд. дня каждого мѣсяца.
 Редакція, администрація и экспедиція въ М. 8 улицы Академична.
 Въ змѣтѣ, прокламация и рекламация подлежатъ пересылать по адресу: редакция и администрация „Дѣло“ М. 8 улицы Академична.
 Рукописей не возвращаютъ только на посылку застереженно.
 Подлинное число стоитъ 10 кр. в. в.

Редакция, администрация и экспедиция „Дѣла“ перенеслася съ 10-го липця с. р. въ каменницу при улицѣ Академичной подъ ч. 8, куда просимо адресовати всякі листы, посылки и рекламации.

Съ 1-го липця 1 (13) липця розпочае другій номеръ нашего издаванія, тожъ просимо о скорѣ отповѣщеніи. Тыхъ ВП. читателѣвъ, котрыхъ листы жовили булы „Дѣло“, або котрымъ въ протѣ чверть-року предплатъ вже скѣченъ, просимо о скорѣ надѣсланнѣ выслѣдствій.

Новоприслужачій ВП. предплатники на „Баба. найль. повѣстий“, достануть даромъ почтовую повѣсть „Дѣло“, а если заплатитъ предплату на „Дѣло“ до конца року, то отримавъ на жаданье повѣсть „Въ оборонѣ чести“ за цѣну претвердѣнну 2 зр. в. в.

Руски послы въ радѣ державной.

(Далше)

II.

Було бы, однакъ, несправедливо цѣлу выгладивать въ поступованіи русскихъ послѣвъ въ радѣ державной вводити на чужу беспринципность. Протинно, приглянувшись ближе, легко дослугити въ нѣ поступованіи два головныя направленья, то въ всѣхъ ясно означенъ, але не такъ видны, — се въ одной сторонѣ принципъ централизму, а въ другой принципъ антицентрализму. Заступническъ первого направленья представляется о. Ковальскій, заступническъ другого о. Озаркевичъ. Пос. о. Озаркевичъ еще минулаго року, адмачи справу передъ своимъ выборщицъ, отверто заявилъ, що не буде битъ съ централистами, що уважаетъ нѣ своихъ за неопредѣленъ, а навѣтъ шкодливый интересамъ руского народа. Свои слова теперь о. Озаркевичъ отповѣдилъ доками, а передовѣмъ указавъ на историчну историю союза съ централистами и на безкористность сего союза для Русины. История руской политики делавицкой справдѣ проходила за выводовъ о. Озаркевича, а щобъ тамъ и хотѣлъ въ казану политикѣ о. Озаркевича, не жъ такъ передовѣмъ муситъ признати, що сѣбъ посолъ дѣлае ясно, не закрытъ въ значности что до головного направленья своей политики, отверто выказавъ свое политичне пересѣдчене передъ выборщицъ и зажадалъ ихъ мѣткъ, котре тожъ само однодушно переходило на его сторону. Що больше, о. Озаркевичъ сейчасъ справедливо може показати на першу революцію народную въ руского, котра нѣе самою ясною ошачою выражено высказавалъ промѣну союза съ централистами, а еще больше и выражайше противъ солидарности съ политично централистами и ихъ протравлю интрьшню-державною. Такъ же пос. о. Озаркевичъ сейчасъ политично ясно и вѣрно историч дотеперѣшного союзничества съ централистами, за голосомъ своихъ выборщицъ и цѣлого народа Русины. Вѣрныи тои своей политикѣ пос. о. Озаркевичъ по сторонѣ автономности, въ справѣ не дотыкающа Русины, але автономности подавалъ на чужу протинно-державности въ своей сторонѣ, але не стѣлось при протвердѣннѣ въ большомъ послѣлости торжественно

Австрии, ухилився бѣтъ голосованнѣ. При томъ вѣмъ доказы о. Озаркевичъ, что стѣючи по сторонѣ автономности може выступати немешо энергично и рѣшучо противъ попривидѣннѣ руского народа и въ оборонѣ его правъ, ижъ се роблятъ помы на пѣтъ, або й совсѣмъ стѣючи по сторонѣ централициды.

Мимо того однакъ, не можна закрывати, что противъ поступованнѣ пос. о. Озаркевича подносается тожъ само гдѣсь, немаловажнѣ замѣты. Передовѣмъ замѣчаютъ, что о. Озаркевичъ приступивъ на сторону автономности безъ цѣлого пониманого значенья передъ радю державною, мѣткою незамѣтно, не остенційно а постепенно, что остаточно само послѣднѣ остенційно переступлене на правичу на 157 засѣданнѣ пѣсла заявлени пос. Ковальского, — безъ всякого повененнѣ сего поступку и голосованнѣ за внесенемъ гр. Гогеншарта ледко бы дасться оправдати наше указаню политично. Не дасться заперечити, что черезъ такѣ, такъ скавати, мѣтчалине приступлене до правичѣ самъ фактъ приступленнѣ дуже много тратитъ на важности и значеню, и остаеця въ многомъ неяснымъ. Передовѣмъ кождый посолъ въ радѣ державной есть лише посломъ своихъ выборщицъ и скоро за нимъ не стѣють загално знаный авторитетъ голоу цѣлого народа, або хочъбы якого сторонничества, скоро бѣтъ явно не опираеця на томъ авторитетѣ, — его голоу и поступованнѣ мае лише вагу одного голоу посольского, вагу заступнича своихъ выборщицъ, але не вагу национальной або бодай партійной манифестаціи. Такъ пр. пригадаемо на выступлене пос. Гашанера, котре мимо цѣлой своей сѣтлости мало лише вагу манифестаціи посольской единицы, а не голоу польского народа, або якои нибудь конкретной партійной. О сколько жъ еще больше аменшавен значенне посольского выступленнѣ, если оно объявлене лише однимъ голосованнемъ безъ повененноч промовы! Тожъ и не можна дивоватися, если выступлене пос. Озаркевича не аменшело понадъ значенне манифестаціи посольской единицы и что чужостороннѣ ошннѣ публична не бѣтнеслась до сего факту, ижъ до якои манифестаціи народной або бодай партійной. А инаше, если коли нибудь, то на 157 засѣданнѣ рады державной выступлене о. Озаркевича, котре пѣсла заявлени пос. Ковальского прибрало характеръ остенційности, а навѣтъ демонстраціи, потребувало конечно автентичного повененнѣ не только дѣятого, щобъ надати ваги самому актови, але й для того и то головню дѣятого, щобъ ошннѣти можнѣсть алои интерпретаціи сего поступованнѣ. Божесть рѣчию теперь неясною, чи посолъ о. Озаркевичъ голосовавъ за внесенемъ гр. Гогеншарта для того, что хотѣлъ лише, чтобы комиссия только точиѣше рѣшила границы компетенціи державного трибуналу а рады державной въ справѣхъ актовъ выборчицъ и предложила отповѣдне внесенне до ухвалы закона, компетенціи при теперѣшнѣмъ стѣнѣ законодательства не на нѣтъ случаѣ ясно ограниченои, что впрочемъ указано навѣтъ въ рѣшеннѣ самого державного трибуналу, — чи може для того, что пѣдѣтъ въ внесеннѣ гр. Гогеншарта родъ демонстраціи парламенту противъ рѣшеннѣ державного трибуналу и замѣръ окрѣтити право державного трибуналу, рѣшати о нарушеннѣ обывательскихъ, конституційно порученыхъ правъ при выборахъ

послѣвъ? Не можемо приуежати, чтобы послѣднѣя евенуальность была правдивою причиною, для чего пос. Озаркевичъ голосовавъ за внесенемъ гр. Гогеншарта, бо жъ таиѣ поглядъ ледко бы дасться погодити съ правдивымъ духомъ конституціи и добре врозумѣлымъ интересомъ руского народа, назаучуемъ протинитися такожъ и парламентарному деспотизмови, — однакъ, при недостатѣ повененнѣ въ стороны пос. Озаркевича что до интенціи его выступленнѣ и така интерпретаціи — некористна для нашего посла — могла бы повинитися и дѣйствно повалитися. Тожъ не можемо скавати, чтобы мончане пос. Озаркевича въ томъ послѣднѣмъ случаѣ было совсѣмъ политично.

Понимаемо однакъ, причины, а для котрыхъ пос. Озаркевичъ доси не выступивъ съ явною манифестацію, оперто на авторитетѣ голоу народного, манифестацію програмовою съ знаменемъ рѣшучого авороту на нову дорогу. Мы вже попередъ и неравъ указовали, что и голоу трехъ русскихъ послѣвъ, а евенуально навѣтъ голоу одного посла, мѣтбы мати вагу голоу цѣлого руского народа, неправно выпертого въ отповѣднѣи и ему принадлежнѣи репрезентаціи, а до того треба передовѣмъ, чтобы въ голоуѣ тыхъ послѣвъ дѣйствно озывалъ голоу цѣлого народа, его жите, его сила, его бажани и жадани. Можна жъ се скавати, если трехъ русскихъ послѣвъ иде въ трехъ, часто навѣтъ впроесть протинныхъ направленья, если ихъ голоуы сходятся что наибольше хѣба лише въ томъ одномъ случаѣ, если треба высказати икѣ жалѣ и жалобы, але майже николи тогды, если ходитъ о то, чтобы ясно высказати, якою именно дорогою думаетъ ступати рускѣй народѣ напередъ, иже становище думаетъ бѣтъ зайняти до другихъ народѣвъ державы, ижъ отнесиенъ до ихъ правъ и жаданъ, и ижъ думаетъ уладити интрьшнѣи межинароднѣи отношени тои державы, на якомъ ставити принципѣ державного жита и икѣй принципѣ поддержувати и боронити? Яку поруку политичнои надѣйности и поегбѣности русскихъ послѣвъ, тревалоети и непохитливости политики руского народа могутъ мати заступники якого нибудь другого народа або якои партій державной, если навѣтъ трехъ русскихъ послѣвъ представляется такъ рѣшучо икѣмъ в своихъ политичныхъ пересѣдченнѣхъ и стремленнѣхъ, если вся давнѣйша минушнѣсть руского посольства въ Вѣднѣи въ своей сущности представлялась передъ ихъ лицемъ простою мнѣрѣію и чимеъ майже въ родѣ сумоглядного жебрацтва, а теперь пѣсла такъ сумного досѣду не може выдвинутися на ясну дорогу разумной политики и аворати тои поваги, икабы була до лица заступничаемъ больше икѣ 3 мил. Русинѣвъ? Въ яку акцію, въ икѣй союзъ може вступитися иже нибудь сторонничества съ нашими репрезентавтами и съ котрымъ именно репрезентавтомъ? Можежъ икѣй политикѣ далеко стѣючи бѣтъ нашихъ домашнихъ справъ вѣнати, за кимъ именно стѣють рускѣй народѣ, чи за А, чи за В, чи за С, чи мае котрый въ тыхъ трехъ представителяхъ за собою бодай яку активну партію, и чи въ загалѣ мончанѣ среди руского народа числѣти на яку партію, коли навѣтъ цѣлѣсть — цѣла репрезентаціи сего народа не представляла собою икѣкого ошннѣльного, сильного и надѣйного фактора политичного? Чи мѣтъ отже пос. о. Озаркевичъ

среди такихъ обстоятельствъ выступити съ икѣмъ ширимъ, програмовымъ авороту руской политики на нову дорогу и яку вагу могла бы мати таке выступлене? Чи не стѣлось бы такъ, ижъ съ послѣднѣмъ выступленемъ пос. Ковальского? Такъ отже аворитетъ пос. о. Озаркевича съ такою манифестацію есть не только совсѣмъ врозумѣла, але навѣтъ среди даныхъ обстоятельствъ дуже политична.

Въ тыхъ самыхъ причинѣ буде такожъ понятно, дѣятого пос. Озаркевичъ не може розвинуты никои акціи парламентарной, дѣятого въ загалѣ политика, котру бѣтъ заступае, не може повелитися икѣкими успѣхами такъ само, ижъ и политика двухъ другихъ послѣвъ. Не роумѣемо тутъ акціи политичнои въ великомъ значеннѣ того слова, акціи справдѣ парламентарной, бо о такой акціи въ стороны русскихъ послѣвъ при ихъ микроскопичнѣи малочисленности въ загалѣ теперь не може бути мовы, але акцію такъ скавати приготавличу, навязуочу симпатии и авннѣ съ сторонничествами, придуичу прихильность заступничаемъ другихъ народѣвъ для интересѣвъ и жаданъ руского народа, розясняочу усилія руского народа передъ лицемъ другихъ народѣвъ — и приготавличу на будучнѣсть поле для акціи и союзничества рускѣхъ послѣвъ. Не можна сомнѣватися, что пос. Озаркевичъ мае яко посолъ особисту симпатію у значной части правичѣ, и ему одному удалось пересадити свою резолюцію противъ кридичного поступованнѣ аворитѣвъ въ Галичинѣ. Однакъ, особиста симпатія для одного посла такъ довго не може бути подставою тревальныхъ комбинацій политичныхъ, ижъ довго поза тымъ посломъ не уладитися и не скрѣпнѣуть такожъ самѣ обстоятельства, котрыбы надавали особѣ посла значенне бодай партійной силы и самѣ собою могли такожъ послужити за основу укладѣвъ политичныхъ. Говорачи нагляднѣйше, одинъ посолъ рускѣй такъ довго не може входить въ политичнѣи комбинаціи сторонничества автономистичныхъ, ижъ довго они не мають певности, что при спрѣночнѣхъ для Русинѣвъ обстоятельствѣхъ въ выборахъ выйшли бы рускѣ послы рѣшучого автономистичного направленья, а не новѣ союзники централициды, что въ загалѣ автономистична партія пымаея собѣ въ рускѣмъ народѣ и ихъ заступничаемъ цѣрного и надѣйного союзника. Такой певности не може подати дотеперѣшна политика русскихъ послѣвъ, а всѣ усилія пос. Озаркевича въ томъ загалѣ муситъ розвиватися о усилія пос. Ковальского въ просто протинномъ направленью. Такъ отже акціи пос. Озаркевича иже задалъ самонъ розвѣднаню политики рускѣхъ послѣвъ муситъ оставитися лише дѣятельностью одногого посла, не входячою въ рахубу кооперации сторонничества. До того еще и сама ситуация политична не спрѣне скорому поладженню интрьшню-державныхъ спорѣвъ межинародныхъ. Цѣла интрьшнѣи политика повертаеця въ икѣмъ авчарованнѣмъ колѣци, не може поступити напередъ; поступованнѣ гр. Тае-фе не объявляе никои рѣшчюности, а икѣмъ партія автономности еще за слаба и за мало сконсолидована въ собѣ, щобъ могла смѣло и безавидно ступати напередъ дорогою правдивого миреннѣи народѣвъ. Если въ теперѣшнѣхъ обстоятельствахъ навѣтъ Чехи не могутъ высказатися дуже свѣтлыми успѣхами

